

О СТИХАХ

1.

Перевожу стихи человека (Ду Фу), который умер 1254 года назад — это ли не цикличность времени?

20240409

2.

Тексты о стихах читать интереснее, чем сами стихи.
Но убери стихи, и не будет этих текстов.
Вообще никаких текстов не будет.

20240429

3.

Последнее (уже довольно продолжительное) время мне всё чаще хочется писать текст «построчно»: по одному предложению на абзац.
Так речь приближается к стихотворной речи.
Вплоть до полного размытия границ.

20240429

4.

В русском языке есть два разных слова: «поэзия» и «стихи».
Не знаю, в каком ещё языке есть такое различие.
Эти два разных русских слова происходят от двух разных древнегреческих слов: «ποίησις» и «στίχος», но последний означает просто «линия», «ряд», «строка», «стих».
Поэтому «стихи» — просто множественное число от «стих».
А вот «ποίησις» — это «творчество» от слова «ποιέω» — «делаю, создаю».

Тем самым, «стихотворение» — это буквально «στίχος ποιήσις» — «стихотворчество» — «стихотворная поэзия», почти «масло масляное».

Из-за всего этого мы говорим о поэзии в прозе, в живописи, в музыке и т.д., но «стихи» — это отдельно.

Мы даже различаем слова «поэтический» и «поэтичный»: первое — о стихах, второе — о поэзии в широком смысле.

Если оставить в стороне живопись, музыку и т.д., ограничившись словесностью, речью, то чем же отличается стихотворная речь от прочей речи?

Иногда кажется, что только отношением (осознанным или неосознанным) к речи её автора. И тогда вопрос не в том, поэтическая это речь или нет, а в том, хорошая или плохая.

20240429

5.

Забытое искусство старых поэтов:

Сказать новое, не сказав ничего нового.

20240430

6.

Стихи и проза
вглядываются друг в друга
как в зеркало.

20240504

7.

Китайцы раньше писали не слева направо, а сверху вниз.

Поэтому их картины были по большей части вертикальными, что соответствовало стиху (стихотворной строке, в данном случае столбцу).

А вот произведение прозо-поэтического жанра (賦 фу) обычно длинное, в нём много строк, и ему соответствует длинный горизонтальный свиток.

В русской (и вообще алфавитной) письменности это деление на вертикаль и горизонталь «смазано».

Мы пишем слева направо, строки стихов горизонтальны, но стихотворение мы тоже относим к вертикали как вертикальное сверху вниз расположение строк.

Проза горизонтальна, но ввиду ограниченной ширины листа текст тоже разбивается на строки (но это чисто техническое деление), и они тоже располагаются вертикально. Не техническое разбиение на абзацы тоже вертикально.

А дальше вступает ограничение высоты листа, страницы приходится перелистывать, и это уже опять горизонталь.

Но что такое вертикаль и горизонталь?

Вот две цитаты (без указания источника, поскольку это, наверное, не первоисточники, искать которые мне было лень, да и нужды нет):

«с горизонтальным развитием связывался простор, а с вертикальным – свобода».

«вертикаль означает пространство, а горизонталь - время».

Тут явное противоречие: пространство-простор - горизонталь или вертикаль?

Любопытно, что портрет, что у нас, что у китайцев, это, как правило, вертикальный (книжный) формат. Но это, наверное, связано просто с тем, что сам человек вертикален, прямоходящ. Портреты зверей уже обычно горизонтальны, поскольку они ходят на четырёх лапах.

С пейзажем сложнее.

В Китае много гор, и их пейзажи часто именно горы и изображают, здесь пространство вертикально. И здесь же чувствуется свобода и, косвенно, время как вечность.

А вот изображения воды обычно горизонтальны, река течёт по горизонтали на длинные расстояния. Например, картина Ван Симэна «Горы и воды на тысячу ли» (千里江山图), созданная в 1113 году, имеет длину 12 метров при высоте в полметра.

Горизонталь - это ещё и путь. Например, средневековый свиток, изображающий Великий шелковый путь. Свиток датируют средним или поздним периодом китайской династии Мин, правившей с 1368 до 1644 года. Длина свитка – 30 метров 12 сантиметров, ширина – 59 сантиметров. Возможно, это только часть свитка, а в первоначальном виде длина его могла достигать до сорока метров.

Горизонталь - это время. Например, картина великого Гу Кай-чжи (346?-407?) «Ло шэнь ту» 洛神圖 («Божество/фея реки Ло») дошла до нас в нескольких поздних копиях; две из них имеют размеры 27,1х582,8 и 25х347 см. Это разворачивающийся во времени живописный пересказ знаменитой поэмы «Ло шэнь фу» 洛神賦 («Ода о божестве реки Ло») поэта рубежа II–III в. Цао Чжи 曹植.

Вертикаль как свободу мы можем почувствовать в китайских свитках, в которых большая часть вертикального пространства пуста. Особенно в произведениях в стиле 寫意 се-и («писать идею»), который часто называют «свободным стилем». Так что свобода для китайцев - это пустота, свободное пространство.

Любопытно, что «свободный стих», верлибр часто визуально увеличивает вертикаль, разбивая текст на более короткие, вплоть до одного слова, строки. Хотя верлибр разный бывает. То же стремление к вертикали наблюдается в «лесенке» Маяковского.

20240504

Со стороны формы в стихах нет ничего обязательного: рифма не обязательна, размер не обязателен, строфика не обязательна. Обязателен только ритм. Ритм может быть простым или сложным, но ритм должен быть.

Но ритм есть не только в стихах, ритм есть везде: в прозе, в музыке, в живописи, в природе.

Ритм основан на чередовании и повторении.

А тогда и размер, и рифма, и любая звукопись есть разновидности ритма.

Но даже в зауми ритм как форма тесно связан не только со звуком, но и с движением смысла (в зауми смысл часто определяется по звуковой аналогии или вытекает из синтаксиса). Ритм звука и ритм смысла. Впрочем, разделять ритм звука и ритм смысла можно только условно.

Говорят, что ритмы стихов и прозы разные. Иногда в качестве третьего добавляют ритм верлибра. Но это «в среднем», т.е. на основе статистического анализа уже написанных стихов, прозы и верлибров. Если же говорить «в принципе», в частности, о будущем, то, мне кажется, любой ритм может быть ритмом стиха, т.е. восприниматься как ритм стиха. Хотя для этого, наверное, должны созреть условия, т.е. появиться много текстов с таким ритмом, которые авторы объявляют стихами, а читатели принимают как стихи. Первопроходцы, как всегда, оказываются в сложном и двусмысленном положении.

20240504

9.

Искусство стихосложения состоит из двух частей: уловить мгновение и не поддаться соблазну.

Комментарий: Для меня «уловить мгновение» это уловить то, из чего стихотворение и рождается, т.е. понять, что из этого можно попробовать сделать стихотворение. Редко, когда это стихотворение целиком, даже короткое. Обычно строчка или только слово, или мысль, или ощущение. Всё дальнейшее дело техники. И тут как раз подстерегают соблазны. Попутно возникают разные другие строчки-слова-мысли-ощущения, но не все из них нужны в рожаемом стихотворении. Они, может быть, и хороши сами по себе, но здесь неуместны, потому что вставишь их, и всё пойдёт не туда, куда надо. Хотя, конечно, «не туда» может оказаться как раз «туда, куда надо», просто сначала этого не было. Другой соблазн чисто формальный. Например, начнёшь рифмовать или вгонять в размер, а они (рифма и размер) уведут уже точно «не туда». И тогда лучше уж совсем без рифмы и без размера. Но это нужно угадать, что именно здесь требуется. И если требуется без рифмы/размера, то не поддаваться соблазну рифмовать и силлаботонировать.

20240504

10.

Мне кажется, очень важно: что в сложении стихов, что в рисовании акварелей не угодить за решётку профессионализма.

20240609

11.

ПОКАЛЫВАНИЕ В КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ НА НОГАХ

Елена Гордеева в ФБ в комментарии к моему посту написала, что стихи «приходят». Тут при желании можно «обернуть». Например, вспомнить епископа Беркли, который говорил, что мы ощущаем собственные ощущения, т.е. всё происходит в рамках одного сознания. Или, делая поправку на психоанализ (точнее, Пьера Жане, который психоаналитиком не был), в рамках одной психики: «приходит» в сознание из подсознания. Вопрос лишь в том, что считать авторским «я»: психику целиком или только её

сознательную часть. Китайцы вообще считали, что «я» это неразрывное единство сознания и тела.

Ещё раз: автор стихов «придумал» их или «услышал»? Говорят, что поэзия приходит извне. От демонов? От джиннов? От стихийных духов природы? Как божественное? Как дьявольское? Из чистоты небес? Из земного сора?

Конечно, конечно. Не настолько же человек примитивен, чтобы придумывать самому! Могу лишь добавить, что орган, которым человек слушает голос, — это не ухо. Следуя китайской традиции, я назову его не сознанием, не разумом, не душой, а человеком. Человеком целиком — до кончиков пальцев на ногах. Не было бы этих кончиков пальцев, мировая поэзия ничего бы не знала об утренней росе на траве, о тропинках в лесу, о дорожках в саду, о твёрдости камня, о мягкости глины, о песке, о воде. Не говоря уже о ботинках, сапогах, тапочках и хрустальных туфельках. Это, кстати, одна из причин, по которой искусственный интеллект не может быть поэтом (в человеческом понимании поэзии): у него нет кончиков пальцев на ногах.

Но если это так, то поэзию нельзя придумать. Придумать можно безукоризненные стихи. Можно научить этому компьютер. Поэзия не бывает без укоризны. Поэзия — это неправильность, нарушение, ошибка, шаг в сторону, который побег. А если придумать правила для исключений из правил, поэзия уходит и из этого места, оставляя пустынные строки безукоризненных стихов.

Так не всё ли равно, какой своей частью человек начинает чувствовать поэтическое покалывание: ухом, рассудком, памятью, вербальным хаосом сознания или кончиками пальцев на ногах? Последний способ, правда, предпочтительнее: кончики пальцев, ничего не зная о правилах, под эти правила не подстраиваются. К сожалению, для всего дальнейшего кончики пальцев мало приспособлены. Поэтому, увы, стихотворение приходится придумывать. Пожалуй, это единственная причина, из-за которой получаются плохие стихи.

Всё это замечательно, но Конфуций говорил: "Человек — не орудие". В чём-то он всё же отличается от ретранслятора и даже трансформатора. Мне кажется, поэт — не столько медиум, сколько организатор спиритического сеанса. Если он шарлатан, он сам подталкивает блюдечко и ответ известен заранее, а потому неинтересен. Настоящий поэт — это тот, кто умеет задавать вопросы, не зная ответов. Какой вопрос — такой и ответ он «услышит».

Нужно очень много трудиться, чтобы в один прекрасный день кончики пальцев на ногах ощутили покалывание. На это уходит вся жизнь и часто её не хватает. По существу, когда появляется первая строка, стихотворение не начинается, а заканчивается. Всё последующее — дело техники. Перефразируя слова Сыма Цяня о музыке, можно сказать: "Всё это для поэзии второстепенное. Ведающий поэзией разбирается только в стихах, поэтому его сажают лицом к северу, и он читает стихи. В силу такого положения тот, кто совершенен в добродетелях, идёт впереди; тот, кто совершенен в искусстве стихосложения, идёт позади". Я согласен с теми, кто считает, что в мире были величайшие поэты, не написавшие ни строки.

P.S. Это моё переделанное эссе 2006 года.

20240611

12.

Нашёл замечательную фобию:

метрофобия — боязнь поэзии.

А ведь и правда — от стихов иногда в дрожь бросает.

20240831

13.

Издать книгу стихов — всё равно что похоронить их в общей могиле. Вот они были ещё живые — и вот они уже напечатаны/припечатаны/запечатаны.

20241013

14.

Я был в пути, но я не знал.

Так начинается одно моё стихотворение 1987-го года.
В 2024-м году я почти повторил эту строку:

Я был в пути, но был как бы отдельно
сам от себя.

Мне кажется, строка 1987-го года с уточнением 2024-го года
выражает самую суть творческого пути, а может быть, и пути самой
жизни.

20241021

15.

Абсурдистские детские (и не только детские) стихи очень полезны
для воспитания детей (и не только детей), если сочетаются с
нравоучениями, основанными на 10 заповедях Библии, или
«Моральном кодексе строителя коммунизма», или «Сяо цзин»
(«Канон сыновней почтительности») и т.п. А если не сочетаются,
то, действительно, «Что они там, блять, курят?!». Но и
нравоучения, если не сочетаются с абсурдистскими стихами, то
тоже «Что они там, блять, долдонят?!».

20241021

16.

Все пишущие стихи делятся на два типа: выпендрёжники и
невыпендрёжники. А я вот то так, то так, никак не могу примкнуть.

20241026

17.

В ФБ мне написали в комментарии: «Чтобы разобраться в поэзии Китая и Японии ,нужно досконально изучить их символику, народные традиции и философию».

Это относится к любой поэзии. Другое дело, что наше школьное образование (в высшей школе всё-таки есть специализация, в том числе, по Дальнему Востоку), как и семейное воспитание, исторически односторонне: мы изучаем, в основном, историю и философию Европы, а из религий — христианство и чуть-чуть отечественное язычество. Соответственно, и поэзию знаем только свою и европейскую.

Но одно дело «разобраться», а другое дело почувствовать поэзию. Тут, конечно, многое зависит от переводчика. Добросовестные и не слишком самонадеянные переводчики снабжают свои переводы ещё и комментариями, которые тоже помогают. Но больше зависит от читателя.

Если вы хотите увидеть в стихах только то, к чему привыкли ваши глаза, это одно. Хотя в этом случае не очень понятно, зачем вы читаете стихи.

С другой стороны, все люди на земле одинаковы по сравнению с не-людьми и, скорее всего, имеют общих предков. Так что всегда есть в стихах что-то, что вам близко. Но на одно и то же можно смотреть с разных сторон.

А так-то да, знания ещё никому не мешали, было бы желание их получить. В наше время интернета с этим нет больших проблем. Но люди часто ленятся или, точнее, у них дефицит желания.

20241108

18.

Стихи нужно писать так, чтобы их могли понять люди, жившие тысячу лет назад.

Или даже две тысячи.

Про три тысячи не уверен, но хорошо бы.

P.S. На разницу языков, события, произошедшие после, и современные термины указывать не надо, их же объяснить можно, а то, что можно объяснить, к стихам не относится.

20241204

19.

Писание стихов обратно движению времени.

Хотя, может быть, это не общая сентенция, а только у меня так: в юности писал стихи о будущем, потом стал писать о настоящем и немного о прошлом, потом о прошлом и немного о настоящем, а сейчас всё чаще пишу о вечности, укрывшейся в прошлом и немного в настоящем, но не видимой в будущем.

20241206

20. РИФМА

Ненавижу рифму —
саранчу стихоферм.

14 августа 2025

21. О СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РИФМЕ

Нижеследующий текст так давно ходит в интернете, что вместо автора уже пишут просто «инет». Но только сегодня до меня дошло, что это ведь о современной русской рифме. Особенно в плане концепции интегрального стиха.

«Говорят, однажды современным первоклашкам предложили на уроке чтения нарисовать иллюстрацию к четверостишию Пушкина:
"Бразды пушистые взрывая
Летит кибитка удалая.
Ямщик сидит на облучке..
В тулупе, в красном кушаке."
Самыми понятными словами четверостишия оказались:
«пушистые», «сидит», «летит» и «взрывая».

Кибитка была изображена в виде летательного аппарата.. Почему? Ну, как же, русским ведь языком сказано – «летит», значит летит. У некоторых детей аппарат этот имел кубическую форму. Видимо из-за созвучия слов «кибитка» и «куб».

И вот летит по небу эдакая кубитка и что делает, правильно – взрывает. Кого? Бразды пушистые. Кто такие «бразды»? Видимо такие пушистые звери. Нечто среднее по внешнему виду между бобрами и дроздами.

А рядом, неподалеку от этого безобразия, сидит некая загадочная личность и спокойно за всем этим геноцидом наблюдает – это ямщик. Причем, изображен он, сидя на обруче (облучек – обручок, почти совсем одно и то же), в кожухе и балансирует с лопатой в руках..

Почему с лопатой? Он же ямщик – ямы копает.

Сидит он на обруче, значит, с лопатой, на краю огромной ямы, которую успел уже благополучно выкопать.. Спросите, зачем выкопал..? Понятно зачем – браздов хоронить..

/инет/»

Перелагаю стихами для наглядности рифмования:

Бразды пушистые взрывая,
не то бобры, не то дрозды,
кто ж их взрывает?
Летит кибитка удалая,
по небу, значит, куб летает,
и их бомбит.
Ямщик сидит на облучке,
сидит себе на обручке,
ну, то есть обруч небольшой,
В тулупе, в красном кушаке,
сидит с лопатою в руке,
в кожухе красной рядом с ямой,
её он долго рыл упрямо,
чтобы браздов похоронить.

10 сентября 2025

22. РИФМОВАННЫЕ СТИХИ

Современные рифмованные стихи всё больше и больше напоминают пародии.

20250912

23. АНАГРАММА

Многие люди считают составление анаграмм несерьёзным развлечением. А между тем всё чаще и чаще роль (навязшей в зубах) рифмы выполняют как раз анаграммы.

20250912

24. ТЕОРИЯ МНОЖЕСТВ И ИНТЕГРАЛЬНЫЙ СТИХ

Обычно ниже всех этажей находится фундамент, на котором держится всё здание и которым в здании математики являются логика и теория множеств. В XX веке это попытались наглядно продемонстрировать Бурбаки, «переписав» всю математику как формальный вывод из аксиом теории множеств по правилам логики.

Но канторовскую теорию множеств не случайно называют «наивной». В ней не налагается никаких ограничений на множества. В результате в ней обнаружили парадоксы, т.е. противоречия, которые на самом деле были версиями старых, ещё античных логических парадоксов. Например, про брадобрея, который в деревне бреет всех, кто не бреется сам. Всё это относится уже к основаниям математики.

Эти парадоксы стали пытаться разрешить (удалить), налагая на способы построения множеств, да и на сами правила логического вывода, разнообразные ограничения. Так возникло много разных теорий множеств. Некоторые из них очень сильно ограничивали математику, что тоже не всем нравилось. Своеобразной реакцией стал интуиционизм, некоторые школы которого довольно радикально пересматривали основания математики и само понятие

математического доказательства. Например, отвергается закон исключённого третьего, а математический объект считается существующим только, если его можно «построить» (хотя способы построения могут быть разными в разных школах интуиционизма). Иногда говорят, что есть две противоборствующие (но и взаимодействующие) концепции математики: формализм и интуиционизм. Возникает теория категорий, которую часто противопоставляют теории множеств, поскольку она оперирует объектами, которые не обязательно являются множествами. И так далее.

Правда, для большинства областей математики это всё скорее философский спор, который никак не сказывается на работе математиков в этих областях. Но иногда приходится что-то оговаривать. Даже мне в моей докторской, посвященной, в общем-то, довольно простым с точки зрения современной математики вещам, относящимся к тестированию и верификации программных и аппаратных систем, в одном месте пришлось оговорить, что я опираюсь на NBG (Нейман, Бернайс, Гедель) аксиоматическую теорию множеств с праэлементами. Это из-за того, что для общности я рассматривал, в том числе, и бесконечные множества. (Вообще, вопреки распространённому мнению бесконечность рассматривается часто не потому, что не всё конечно, а потому, что нет ограничения на размер конечного: любое натуральное число конечно, но их совокупность бесконечна, что и даёт одну из самых сложных теорий математики — теорию чисел.) В области конечного никаких парадоксов нет.

Что из этого может иметь аналогии в теории интегрального стиха?

Вот ИИ даёт такое определение:

«Классическое стиховедение — это раздел науки, посвященный изучению звуковой стороны стиха, включая фонику (изучение звуковых сочетаний), метрику (изучение строения стиха, размера) и строфику (изучение сочетаний стихов в строфы), а также традиционные, строгие и логически выстроенные формы стихов, соответствующие классическим образцам».

Вот эти соответствие «классическим образцам» и «выстроенные формы стихов», может быть, аналогичны наивной теории множеств, а стих понимается как регулярный.

Парадоксом можно считать всё то, что выламывается за рамки регулярного стиха.

Разные направления в основаниях математики и разные аксиоматические теории множеств соответствуют разным направлениям в стихосложении: верлибр, гетероморфный стих, интегральный стих.

При этом верлибр похож на интуиционизм: первый отрицает рифму и размер, второй — закон исключённого третьего и аксиому выбора (для каждого набора непустых множеств можно выбрать по одному элементу из каждого множества набора). А ведь рифма и размер основа стихосложения, как и закон исключённого третьего и аксиома выбора основа математического доказательства.

Интегральный стих — это теория категорий, в которой (классическая, конечная) рифма / множество оказывается частным случаем её обобщения как созвучия или иного соответствия звуков, букв, слогов, слов, словосочетаний / категории.

Правда, для большинства областей стихосложения это всё скорее философский спор, который никак не сказывается на работе стихотворцев в этих областях. Сонет остаётся сонетом, хайку остаётся хайку. Но иногда приходится что-то оговаривать.

Самым интересным вопросом является вопрос о бесконечности. Казалось бы, откуда бесконечность, когда число букв, иероглифов, слов конечно, а длина стихотворения ограничена сверху, и тем самым число возможных текстов, включая и то, что можно считать стихами, конечно, хотя и очень велико? Мне кажется, тут два момента.

1). Для человека «очень много» может практически означать «бесконечно». Например, в языке пирахан (язык народа охотников-

собирателей Амазонии) есть только три числа: небольшое, большое, ещё большее.

2). Стих — это не сущность, а отношение. (Кстати, известна оппозиция: сущность в европейской философии — отношение в китайской философии). Стих — это сообщение, он выполняет коммуникативную функцию. Шеннон выделил три аспекта: синтаксис, семантика (смысл сообщения) и прагматика (влияние на поведение приёмника), но сам занимался только синтаксисом. В этом случае полностью бессмысленное сообщение несёт наибольшее количество информации. Этот парадокс потом попытались разрешить, исследуя семантику, т.е. смысл сообщения. А смысл зависит от приёмника, как говорят, от его тезауруса. Прагматика же зависит, наверное, ещё и от окружения приёмника: в каком мире он живёт. Таким образом, один и тот же стих — это разные стихи сегодня или завтра, для одного или другого читателя/слушателя. А это уже даёт бесконечность.

20250916

25. ПАРАРИФМА И НАРОД

Обычно думают, что народ любит и ценит только точные рифмы. Ну, что-то вроде морковь-любовь, муж объелся груш и т.п. Немного свободнее у нас в Рязани грибы с глазами, тут «н» на «м» меняется.

Но народ любит и то, что точной или даже более свободной рифмой не является, не помню, как это называется.

Пример всем известен: склероз - эклер.

20250927

26. ПРОЗА УМИРАЕТ, НАЧИНАЕТСЯ ВЕК ПОЭЗИИ

Проза умирает, начинается век поэзии.

Почему?

Потому что проза требует времени, усидчивости, да и грамотности, кстати.

А на это ни у кого нет времени, усидчивости, да и грамотности, кстати.

То ли дело поэзия!

Увидел, услышал, подумал — фигак! — стихи.

В наш век мгновенных сообщений, смайликов, эмодзи и мемов выжить может только поэзия.

Вы скажете: а говорят, что над стихом тоже надо долго работать, зачёркивать, дописывать, переписывать, работать над словом и т.д.

Не слушайте — так говорят прозаики, которые завидуют поэтам.

20251031

27. МЫСЛИ ПО ПОВОДУ СТИХОВ

20251222

*

Стихи надо писать так, как будто ты не умеешь писать стихи.

*

Стихи нужно писать в традиции. Плыть по течению. Некоторые хотят быть оригинальными и пытаются плыть против течения. Это неправильно. Традиция сама несёт тебя в своём потоке. Другое дело, что традиций много и ты можешь выбирать какое угодно течение.

*

В стихосложении важно понять, что никаких правил нет.

*

Чтобы понять, что никаких правил нет, нужно следовать правилам. Тот, кто сразу пытается писать без правил, ошибается, потому что это самое жёсткое правило.

*

Стихи побочный продукт поэзии.

*

Поиск самого точного слова может завести совсем не туда. Стихи всегда неточны.

*

Пытаясь выразить невыразимое, пишешь всякую чушь. И это правильно.

*

В стихах встречаются случайные слова. Обычно они самыми точными и оказываются.

*

Следуя правилам, не забывай их нарушать.

*

Не пытайся писать о чём-то новом, необычном и небывалом. Писать нужно о том, о чём написаны десять тысяч стихов. Только так можно сказать своё слово, а не чужое.

*

Учись у китайцев: они не создавали, а передавали.

*

Пушкин прав: поэзия должна быть глуповата

*

Микушевич прав: поэзию и математику роднит точность формулировок.

*

Моя кошка права: перебирай рифмами как лапками, ходи в строках туда-сюда в размере и ритме, задерживайся в паузах и покое, они важнее, принимай в стихах приятные позы, какими бы чудными они ни казались, иногда прыгай.

*

В стихах избегай личных местоимений. Во-первых, это неприлично, во-вторых, неточно, в-третьих, напыщенно, в-четвёртых, глупо.

*

Если хочешь о чём-то написать, пиши о чём-то другом.

*

Написав стихотворение, не забывай ставить дату: день, месяц и год, желательно также день недели, по возможности и время суток. Иногда это лучше самого стихотворения.

*

Не избегай плохих стихов, люби их. Иначе откуда же взяться хорошим стихам?

*

Хорошие стихи — дети, плохие — их родители.

*

Увидев ошибку, сразу не исправляй. Вдруг это не ошибка?

*

В работе над стихом самое главное — вовремя остановиться.

*

Начнёшь думать, как дышать, — задохнёшься. То же и со стихами.

*

Что делать, если, сочиняя стихи, видишь, что стих уводит тебя не туда, куда ты хотел? Доверяй стиху, а не себе.

*

В 60-е годы в комнате редакции журнала «Техника — молодёжи» в издательстве «Молодая гвардия» (тогда на Сущёвке) на стене висел лист бумаги с крупной надписью «Не рассказывай — покажи!». То же и в стихах.

*

В 60-е годы в комнате редакции журнала «Техника — молодёжи» в издательстве «Молодая гвардия» (тогда на Сущёвке) на стене висел лист бумаги с крупной надписью «Уходя — уходи!». То же и в стихах.

*

Избегай в стихах слишком сильных чувств и слишком умных мыслей, для этого есть другие средства.

*

Поэзия не средство.

*

Если можешь не писать стихи, всё равно пиши. Человек ведь может не дышать, просто он от этого умирает.

*

Пиши стихи так, как будто ты уже умер.

*

Пиши стихи так, как будто впереди вечность.

*

Стихи — это воспоминания, потому что мгновение неостановимо.

*

Если не хватает слов, придумывай новые. Но не увлекайся.

*

Если не хватает слов, бери первые попавшиеся. Но тщательно фильтруй.

*

Если не хватает слов, помолчи и говори о чём-нибудь другом.

*

Если не хватает слов, заканчивай.

*

Всегда заканчивай стихотворение раньше конца.

*

Записывай сны, всё равно не сможешь записать.

*

Не плачь в стихах.

*

Не бойся штампов, многие архитектурные шедевры сложены из стандартных кирпичей.

*

Забудь о рифме, сама придёт.

*

Словарь рифм напоминает слова, которые ты забыл.

*

Словарь синонимов напоминает слова, которые ты забыл.

*

Не найдя рифмы, плюнь.

*

Мой старший друг, ещё до того, как он умер, когда-то давно говорил о моих стихах: это либо диагноз, либо этап. Так что не отчаивайся.

*

Владимир Малявин лет 40 назад советовал писать стихи после того, как оставишь позади сгоревший родной дом. Я всё жду.

*

Гу Юй неожиданно для меня согласился с Малявиным. Ладно, я тоже соглашусь: ведь что такое память, как не пепел, всё ещё летающий по воздуху?

*

"Когда сожжённый дом
оставишь и уйдёшь,
под проливным дождём
судьбу свою найдёшь».

Ах, что мне толку в том! —
не жалко мне огня —
под проливным дождём
нет дома у меня.

сентябрь 1988

*

Сор, из которого растут стихи, называется жизнь.

*

В ноябре 1985 года я написал стихотворение: «Английская собака // тянет за поводок // маленького человека // с густой чёрной бородой». Рецензент сказал: «тут всё случайно: и порода собаки, и рост человека, и цвет бороды». Да, так оно и есть. Но почему-то именно эти три слова нельзя заменить ничем другим.

*

В декабре 1985 года я написал стихотворение: «На рассвете сиреневый снег // На рассвете небо цвета снега // На снегу обёртки от конфет // Карамель "Снежок" и "Вега"». Рецензент сказал: «названия конфет случайны и ни о чём не говорят». Да, так оно и есть. «Вега», конечно, для рифмы, но ведь конфеты так и назывались. Что же, врать что-ли?

*

Один человек сказал: «Я ищу в стихах откровения, если откровения нет, то это не стихи». Хотя нет, он, наверное, имел в виду Откровение с большой буквы. Вот только поэтической инквизиции нам ещё не хватало.

*

«Плохих людей нужно сжигать или разрывать на мелкие кусочки». Да нет же, с людьми так нельзя. А со стихами можно.

*

Стихи рождаются, не спрашивая разрешения и оценки, хорошие они или плохие.

*

Стихи — это запись сна или сна наяву.

*

Некоторые стихи не рождаются, а конструируются. Но в обоих случаях этому предшествует некое таинственное зачатие.

*

Микушевич как-то сказал: «Если бы не было православия, я бы исповедовал ислам». Я вот тоже: если бы не было стихов, писал бы прозу.

*

Кэнко-хоси как-то сказал: «не высказывать того, что думаешь, — это всё равно, что ходить со вспученным животом». Я думаю, это и о стихах тоже.

*

Самое точное определение стиха, которое я встречал, дал Александр Воловик: «упорядоченный набор штук».

*

Поэт должен регулярно взмахивать вдохновенной кистью. По крайней мере, мух отгонит.

*

Тексты о стихах читать интереснее, чем сами стихи. Но убери стихи, и не будет этих текстов. Вообще никаких текстов не будет.

*

Последнее (уже довольно продолжительное) время мне всё чаще хочется писать текст «построчно»: по одному предложению на абзац. Так речь приближается к стихотворной речи. Вплоть до полного размытия границ.

*

Забывтое искусство старых поэтов: Сказать новое, не сказав ничего нового.

*

Стихи и проза вглядываются друг в друга как в зеркало.

*

Со стороны формы в стихах нет ничего обязательного: рифма не обязательна, размер не обязателен, строфика не обязательна. Обязателен только ритм. Ритм может быть простым или сложным, но ритм должен быть.

*

Искусство стихосложения состоит из двух частей: уловить мгновение и не поддаться соблазну.

*

В сложении стихов очень важно не угодить за решётку профессионализма.

*

Метрофобия — боязнь поэзии. А ведь и правда — от стихов иногда в дрожь бросает.

*

Издать книгу стихов — всё равно что похоронить их в общей могиле. Вот они были ещё живые — и вот они уже напечатаны/припечатаны/запечатаны.

*

Я был в пути, но был как бы отдельно сам от себя. Мне кажется, эта строка 1987-го года с уточнением 2024-го года выражает самую суть творческого пути, а может быть, и пути самой жизни.

*

Все пишущие стихи делятся на два типа: выпендрёжники и невыпендрёжники. А я вот то так, то так, никак не могу примкнуть.

*

Стихи нужно писать так, чтобы их могли понять люди, жившие тысячу лет назад. Или даже две тысячи. Про три тысячи не уверен, но хорошо бы.

*

Писание стихов обратно движению времени.

*

Ненавижу рифму — саранчу стихоферм.

*

Современные рифмованные стихи всё больше и больше напоминают пародии.

*

Многие люди считают составление анаграмм несерьёзным развлечением. А между тем всё чаще и чаще роль навязшей в зубах рифмы выполняют как раз анаграммы.

*

Обычно думают, что народ любит и ценит только точные рифмы. Ну, что-то вроде морковь-любовь, муж объелся груш и т.п. Но народ любит и то, что точной или даже свободной рифмой не является, не помню, как это называется. Пример всем известен: склероз - эклер.

*

В наш век мгновенных сообщений увидел, услышал, подумал — фигак! — стихи.

*

В одно лит.тусовке услышал «Вот это настоящие стихи!» То есть не прошлые и не будущие.

*

Бывают стихи для своего времени. А бывают для вечности или для мгновения, что, впрочем, одно и то же.

*

Стихи — увековеченное мгновение.

*

Стихи — мгновенная вечность.

*

Стихи без рифмы всё равно, что люди без одежды. Но всё зависит от контекста, ведь в бане все голые.

*

Не понимаю, почему плохо «говорить стихами». Вон у Шекспира все говорят стихами, и ничего.

*

Я заметил, что говоря о стихах можно говорить о чём угодно. Ну, да: ведь стихи о чём угодно.

*

Говорят, что стихи не о чём, даже не что, а как. Это верно, конечно, но всё-таки стихи о чём-то, о чём-то, что словами невыразимо.

*

Стихи — ссылки в невыразимое.

*

Володя Герцик говорил, что для него в стихе главное не смысл, а звук. У меня есть стишок, посвящённый Володе, который начинается словами «Да, он был прав, даже когда не прав». Прав, потому что без музыки стиха нет стиха, и не прав, потому что стихи не музыка.

*

В стихе даже смысл должен звучать.

*

А ещё говорят: рисунок стиха. Китайцы вообще стихи читают как каллиграфию, т.е. не только (а подчас и не столько) звук, сколько рисунок иероглифов.

*

Рифма и размер — это ударные инструменты, но в музыке, и в музыке стиха, могут и часто бывают не только ударные, а иногда и вовсе без ударных.

*

Иногда стихи не о чём, не что и не как, а какого рожна.

*

Обрывай строку. Стих без оборванных строк скучен.

*

Стихотворение должно быть одновременно и законченным и незаконченным.

*

Эренбург вспоминал, как парижский типограф Рираховский говорил, что «даже плохие стихи выглядят лучше на бумаге верже». А я это запомнил в чьём-то пересказе как «даже плохие стихи, напечатанные на бумаге верже, кажутся классикой». И что делать, когда всё в компьютере и на экране гаджетов?

*

Когда я слышу, что стихи «приходят» откуда-то свыше, я, как Геббельс, «хватаюсь за пистолет». Но, во-первых, это не Геббельс сказал, а поэт, драматург и национал-социалист Ганс Йост устами героя своей пьесы «Шлагетер»: «Когда я слышу слово „культура“... я взвожу курок моего браунинга!». А, во-вторых... ну, сколько можно!

*

Стихи, конечно, «приходят», но не снаружи, не сверху, а скорее изнутри, из глубины. Ведь человеческий мозг мыслит не словами, а стихи — это слова.

*

Орган, которым человек слушает голос, нащёптывающий ему стихи, это не ухо. Следуя китайской традиции, я назову его не сознанием, не разумом, не душой, а человеком. Человеком целиком — до кончиков пальцев на ногах. Не было бы этих кончиков пальцев, мировая поэзия ничего бы не знала об утренней росе на траве, о тропинках в лесу, о дорожках в саду, о твёрдости камня, о мягкости глины, о песке, о воде. Не говоря уже о ботинках, сапогах, тапочках и хрустальных туфельках.

*

Кончики пальцев предпочтительнее для улавливания стихов: они, ничего не зная о правилах стихосложения, под эти правила не подстраиваются.

*

Не только управление большим царством напоминает приготовление блюда из мелких рыбёшек. Со стихами то же самое.

20251223

*

Стихи подобны птичкам, слетающим с веток бытия к кормушке подходящего настроения.

*

Из-за того, что в русском языке есть два разнокоренных слова «стихи» и «поэзия», возникает большая путаница. Во многих языках это одно слово или (в алфавитных языках) однокоренные слова, как *poems* и *poetry* в английском, как *poemes* и *poesie* во французском и т.п. языках, восходящие к латинскому *poesis*. В китайском это один иероглиф 诗 (ши), который состоит из двух графем: речь – 讠 и храм – 寺, т.е. «храм речи», в отличие от прозы 散文 (сань вэнь) – «разбросанные/рассыпанные/разрозненные письменные знаки».

*

Поэтому на русском языке и говорят, что стихи — это текст, разбитый на строчки. Иногда добавляя, что при таком разбиении должна возникать поэзия.

*

А в китайском языке стихи это 诗 (ши) — «храм речи», и нет никаких строчек. Кстати в древние времена китайские стихи так и писали не разбитыми на строчки.

28. О ПОЭЗИИ

Поэзия — это эмоциональный всплеск, обычно происходящий с теми, кто находится в эмоциональном состоянии страдания, которое обычно характеризуется упрямством, плачем, криком, неповиновением, гневными ругательствами, сопротивлением попыткам умирения. Контроль человека над своими словами, мыслями и чувствами может быть потерян, человек может быть не в состоянии оставаться в покое, и даже если «цель» человека достигнута, его это может не остановить. Нередко поэзия может сопровождаться затяжной гневной речью. Также поэтическое состояние обостряет принятие никотина, алкоголя, и других психоактивных веществ, вероятно, из-за повышенной чувствительности нервной системы.

Вы скажете, что поэзия бывает и другой: тихой, проникновенной, мягкой. Конечно, бывает. Но согласитесь, что та характеристика, которая дана выше, относится ко многим стихам многих поэтов XX века, да и современных тоже, хотя у последних как бы уже на выдохе.

А между тем характеристика, которая дана выше, почти дословно приведена в Википедии, я заменил в ней только одно слово: написал «поэзия» вместо «истерика».

20251228

29. GEBEN SIE MIR BITTE DAS PFERD

Елена Гордеева привела строки своего отца:

Я выпил во втором тысячелетии,
А в третьем закусил.

Формально ударения в словах тут такие:

!!-!-!---!--

!!---!

Елена Гордеева разобрала на стопы вот так («Я» и «во» безударные):

(я вЫпил)(во вторОм)(тысяче)(лЕтии),

(а в трЕтьем)(закусИл).

(-!-)(--!)(---)(!--)

(-!-)(--!)

амфибрахий-анапест-трибрахий(нет ударений)-
дактиль

амфибрахий-анапест

Я возразил, что вообще-то тут ямб с пиррихиями:

(я вЫ)(пил во)(вторОм)(тыся)(челЕ)(тии),

(а в трЕ)(тьем за)(кусИл).

(-!)(--)(-!)(--)(-!)(--)

(-!)(--)(-!)

ямб-пиррихий-ямб-пиррихий-ямб-пиррихий

ямб-пиррихий-ямб

На что Елена Гордеева заметила: «Четырёхстопный трёхдольник - романтика. Шестистопный ямб - скучно. Наверное, ты прав. Но загадку порушил».

Продолжая размышлять над двусмысленностью стихотворного размера, я вспомнил одну немецкую

фразу. Дело в том, что в школе я учил немецкий язык. Учил-то учил, да не выучил. В памяти осталась только одна дурацкая фраза:

Geben Sie mir bitte das Pferd.

Дайте мне, пожалуйста, лошадь.

Формально ударения в словах тут такие:

!-!!!-!!

Ударные слова тут Geben, bitte и Pferd, так что размер фразы тоже можно определить двояко:

(gEben sie)(mir bltte)(das pfErd)

(!--)(-!-)(-!)

дактиль-амфибрахий-ямб(или первые 2 слога амфибрахия),

или

(gEben)(sie mir)(bltte)(das pfErd)

(!-)(--)(!-)(-!)

хорей-пиррихий-хорей-ямб.

Я подобрал аналогичную по словам, слогам и ударениям фразу на русском:

Дайте мне ту лошадь и кнут

!-!!!-!!

с тем же двояким разбиением на стопы.

Эта дурацкая фраза сразу напомнила классику:

О, дайте, дайте мне свободу

Карету мне, карету!

Но тут откровенный ямб:

-!-!-!-!-

-!-!-!-

А чтобы получился хорей, я придумал такую фразу:

Дайте мне ту ложку дёгтя

Формально ударения в словах тут такие:

!-!!!-!-

Отличие от немецкой фразы (и моей фразы про лошадь и кнут) в последних двух слогах: !- хорей вместо -! ямб.

Размер:

(дАйте)(мне ту)(лОжку)(дЁгтя)

(!-)(--)(!-)(!-)

хорей- пиррихий-хорей-хорей.

Но опять-таки можно определить и иначе:

(дАйте мне)(ту лОжку)(дЁгтя)

(!--)(-!-)(!-)

дактиль-амфибрахий-хорей(или первые 2 слога дактиля).

Ложка дёгтя напомнила мне историю с моим другом Сашей Косачевым (ныне, увы, покойным). Мы как-то летели из Москвы в Канаду, в командировку. У Саши как обычно разболелась голова. И он попросил у стюардессы:

Give me please a glass of water.

Это он хотел запить таблетку. Но, поскольку произношение у нас у всех хромало, стюардесса услышала (или решила, что русские должны хотеть не воды, а водки):

Give me please a glass of vodka.

И принесла водку. Пришлось умолять: «Water! Water! Not vodka!».

С учётом того, что местоимения, артикли и предлоги обычно безударные, для фразы «Give me please a glass of water/vodka» получается:

(glIve me)(plEase a)(glAss of)(wAter/vOdka)

!-!-!-!-,

т.е. чистый хорей.

Однако смысловое ударение может ставиться также либо на Give, либо на please, а не на обоих словах, так что получается:

(glIve me please)(a glAss of)(wAter/vOdka)

(!--)(-!-)(!-)

дактиль-амфибрахий-хорей(или первые 2 слога дактиля),

или

(give me plEase)(a glAss of)(wAter/vOdka)

(--!)(-!-)(!-)

анапест-амфибрахий-хорей,
или даже такие варианты:

(gIve me please)(a glAss)(of wAter/of vOdka)
(!--)(-!)(-!-)

дактиль-ямб-амфибрахий,

или

(give me plEase)(a glAss)(of wAter/of vOdka)
(--!)(-!)(-!-)

анапест-ямб-амфибрахий.

ИИ, путаясь в показаниях, определяет размер этой фразы настойчиво как амфибрахий, иногда дактиль, и ещё реже хорей.

Ну, и чтобы соединить воду и водку, причём по-русски, я придумал фразу:

Дайте мне воды и водки
!-!-!-!

т.е. 4-стопный хорей.

А, впрочем, можно расставить смысловые ударения и паузы:

(дАйте мне)(водЫ)(и вОдки):
(!--)(-!)(-!-)

дактиль-ямб-амфибрахий

или

(дайте мнЕ)(водЫ)(и вОдки):
(--!)(-!)(-!-)

анапест-ямб-амфибрахий

или

(дАйте)(мне водЫ)(и вОдки):
(!-)(--!)(-!-)

хорей-анапест-амфибрахий.

А если вместо союза «и» поставить «иль» (не конъюнкция, а дизъюнкция), то возможны и такие два варианта:

(дАйте мне)(водЫ иль)(вОдки):
(!--)(-!)(!-)

дактиль-амфибрахий-хорей

или

(дайте мнЕ)(водЫ иль)(вОдки):

(--!)(-!-)(!-)

анапест-амфибрахий-хорей.

Вечно с этими 2-/3-сложными размерами какая-то путаница. И, наверное, это даже хорошо! А тут я довёл её почти до абсурда.

18 июля 2026

30. АМБИВАЛЕНТНЫЙ РАЗМЕР СТИХА

Начну со стиха Сергея Гордеева, которое привела его дочь Елена Гордеева, и о котором я уже писал, но повторяюсь:

Я выпил во втором тысячелетии,
Формально ударения в словах тут такие (здесь и далее 0 - безударный слог, 1 - ударный слог):

110101000100

Елена Гордеева разобрала на стопы вот так («Я» и «во» безударные):

(я вЫпил)(во вторОм)(тысяче)(лЕтии),

(010)(001)(000)(100)

амфибрахий-анапест-трибрахий(нет ударений)-
дактиль

Я возразил, что вообще-то тут ямб с пиррихиями:

(я вЫI)(пил во)(вторОм)(тыся)(челЕ)(тии),

(01)(00)(01)(00)(01)(00)

ямб-пиррихий-ямб-пиррихий-ямб-пиррихий

Максим Крайнов со мной согласился, заявив, что для него тут всё однозначно: шестистопный ямб.

А теперь давайте всмотримся в это внимательнее, сравнив формальную расстановку ударных и безударных слогов с тем, что должно было бы быть в соответствии с этими разбиениями на стопы:

200200000000 ударение: сверхсхемное - 2

010001000100 амфибрахий-анапест-трибрахий-
дактиль

110101000100 формально

010101010101 ямб

200000030003 ударение: сверхсхемное - 2,
пропущенное - 3

Как ни странно, при разбиении Елены Гордеевой имеется только 2 отличия и оба - сверхсхемные ударения, тогда как при разбиении для ямба 3 отличия: одно сверхсхемное ударение и два пропуска ударения. Получается, что интуиция Елены Гордеевой получает большее математическое подтверждение, чем моя и Максима Крайнова. Я это объясняю «силлаботонической инерцией»: люди прежде всего стараются увидеть в стихе «правильный» размер: n-стопный ямб, хорей, анапест, амфибрахий или дактиль, а всё остальное как бы «неправильное», хотя и часто встречающееся. И если есть два варианта прочтения стиха, выбирают то, которое ближе к силлаботонике. А почему, собственно?

Примеры амбивалентной метрики можно найти и в строках классиков. Например, у Пушкина. Вот, скажем, две строки из «Песнь о Стеньке Разине / I » и «Песни западных славян / Видение короля»:

С глупых лет меня ты воспоила

Пред султаном старик бедный справа

С. Бобров первый предложил в свое время объяснение метрики этих стихов [С. Бобров. Трехдольный паузник у Пушкина. — В кн.: «Новое в стихосложении Пушкина». М., 1915.]. Это тот самый С.П. Бобров (1889-1971), который русский поэт, литературный критик, переводчик, художник, математик и стиховед, один из организаторов русского футуризма и популяризатор науки. Это он написал чудесную математическую книжку для детей «Волшебный двурог» и перевёл стансы Сыкун Ту (правда, на этой почве сначала подружившись, а потом рассорившись с выдающимся

китаеведом и переводчиком академиком В.М. Алексеевым (1881-1951)). Бобровский паузник — это то, что потом стали называть дольником. В «Метрическом справочнике к стихотворениям А. С. Пушкина» (ACADEMIA, 1934) сказано, что «Песнь о Стеньке Разине» и «Песни западных славян» написаны дольником. Пушкин тогда как раз пытался «ввести в письменную поэзию не существовавшие в ней формы устного (песенного и речевого) народного стиха... он научился сам создавать народные произведения, включился сам в число творцов народной поэзии» [Бонди С.М. Народный стих у Пушкина]. И сейчас существуют различные «прочтения» ритма этих «народных» стихов Пушкина, но преобладающее мнение — дольник (по Боброву паузник).

Дольник-то дольник, да только сам Бобров про указанные выше два стиха писал: «Такие стихи ... поистине амбивалентны, т.е. одинаково могут читаться и как хорей с антиспазмом, и как анапест со сверхсхемным ударением». Посмотрим математически:

С глупых лет меня ты воспоила

0000023000 ударение: сверхсхемное - 2,
пропущенное - 3

1010101010 хорей

1010110010 формально

0010010010 анапест

2000200000 ударение: сверхсхемное - 2

Пред султаном старик бедный справа

0000320000 ударение: сверхсхемное - 2,
пропущенное - 3

1010101010 хорей

1010011010 формально

0010010010 анапест

2000002000 ударение: сверхсхемное - 2

Для обоих стихов хорей и анапест имеют по 2 отличия.

Первым шагом от силлаботоники к тонике является логаяд: правильное (повторяющееся в строках) чередование разных стоп (ямб, хорей, анапест, амфибрахий, дактиль). Дольник — второй шаг: чередование в разных строках может быть разным, но интервал между иктами 1 или 2. Затем идёт тактовик: интервал между иктами от 1 до 3. И, наконец, чисто тонический стих — акцентный стих, в котором между иктами может быть любое число безударных слогов, так что важно только число ударных слогов (хотя, конечно, разнообразие длины интервалов между иктами создаёт разнообразие ритма). Среди таких стихов можно находить всё больше и больше примеров амбивалентной метрики. Особенно, наверное, среди логаядов и дольников, которые ближе всего к силлаботонике и тяготеют то к одному метру, то к другому.

Но вот вопрос: может ли силлаботонический стих быть метрически амбивалентным? Очевидно, что ямб не спутаешь с хореем: для строк с равным числом слогов отличие будет в каждом слоге.

010101010101 ямб

101010101010 хорей

232323232323 ударение: сверхсхемное - 2,
пропущенное - 3

Для двух 3-дольников отличие будет в 2/3 слогов. Например, для дактиля и амфибрахия:

100100100100 дактиль

010010010010 амфибрахий

320320320320 отличие в 2/3 слогов

Для 2-дольника и 3-дольника отличие в половине слогов. Например, для ямба и анапеста:

010101010101 ямб

001001001001 анапест

032300032300 ударение: сверхсхемное - 2, пропущенное
- 3

Тем не менее, в некоторых случаях строка амбивалентна. Один из таких случаев основан на том, что у одного слова может быть два разных ударения. Пример приводит С. Бобров: «строки Блока «Обнажила кладбища земля» и Некрасова «Стонет он по тюрьмам, по острогам» могут в зависимости от ударений на словах «кладбища» и «тюрьмам» читаться и как хорей и как анапест. Насчёт «тюрем» я что-то сомневаюсь, что тут могут быть разные ударения. А вот слово «кладбища» имеет ударение либо на первое «а», либо на «и», правда последнее устаревшее, но это не значит, что оно не может встречаться в стихах.

Обнажила кла́дбища земля
001010001 хорей
001001001 анапест
Обнажила кладби́ща земля

А вот слово «волнам» может иметь ударение либо на «о», либо на «а» даже по современным нормам.

Лермонтов:
По синим во́лнам океана
010101010 ямб
010010010 амфибрахий
По синим волна́м океана

Другой случай основан на смысловом ударении, которое из двух подряд идущих ударных слога выбирает только один, левый или правый, а другой делает безударным.

Лермонтов:
Выхожу о́дин я на доро́гу

3000020000 ударение: сверхсхемное - 2,
пропущенное - 3

1010101010 ямб

0010111010 формально

0010010010 анапест

0000202000 ударение: сверхсхемное - 2

Выхожу один я на дорогу (т.е. больше никто не
выходит)

Конечно, в этом и других случаях часто можно из двух вариантов прочтения размера стиха выбрать правильный, основываясь на контексте. А именно: какой размер у соседних строк. Но формально строка, взятая вне контекста, может читаться по-разному.

19 июля 2026